

*Marina E. Paretskaya,
senior lecturer,
Southern Federal University*

Religious Context of the Literary Text and Its Comprehension in a Foreign Language Audience

***Key words:** Russian as a foreign language, Spirituality Russian classics, study of Russian literature in the classroom for Russian as a foreign language in the context of Christianity, Christian motifs poem by Alexander Blok.*

***Annotation:** The article analyzes the problem of the teaching literature under a religious point of view on employment on Russian as a foreign language. The question is raised about the spiritual roots of Russian classical literature of the XIX – early XX centuries. It is proved that the analysis of the Russian text in a religious light, along with the general principles of philological analysis of literary works in the framework of Russian as a foreign language.*

Методика преподавания русского языка как иностранного, максимально полно раскрывшая коммуникативное направление в обучении иностранных учащихся, сегодня успешно развивает и другое направление – лингвокультурологическое, помогающее обновлению современной методической науки и лингводидактическому поиску. В связи с чем одной из главных задач российских преподавателей РКИ является создание условий для освоения русской культурно-языковой сферы иностранцами.

Постижение чужой культуры через язык невозможно без знакомства с литературой, написанной на этом языке. Изучение художественного текста на занятиях по русскому языку как иностранному с учащимися гуманитарного профиля, в частности с будущими филологами, переводчиками и журналистами предполагает как учебные, так и профессиональные цели. В связи с чем работа над текстами русской классической литературы со студентами указанных специальностей должна быть более основательной.

Основные сведения о творчестве русских писателей и поэтов иностранные учащиеся получают в курсе истории литературы. Поэтому на практических занятиях по русскому языку как иностранному при изучении произведений отдельного автора преподаватель может ограничиться краткой вступительной беседой, помогающей инофонам активизировать полученные ранее знания.

Следующим этапом работы будет изучение лексических единиц, необходимых для дальнейшего понимания содержания текста и его интерпретации. Затем проводится комментированное чтение, в процессе которого рассматриваются особенности внутренней и внешней формы текста. В ходе такой работы студенты соотносят объём всего произведения с его отдельными частями, выявляют авторскую точку зрения и замысел всего произведения, определяют смысл названия, тематику и общую

модальность текста. При этом у обучаемых формируются навыки и умения, необходимые для профессионально ориентированной устной и письменной коммуникации.

Кроме того, на занятиях по русской художественной литературе в иноязычной аудитории необходимо вводить информацию и о последних достижениях отечественного литературоведения. Например, это может быть проблема изучения русской литературы «золотого» и «серебряного» века в христианском ключе. Тем более, что иностранные учащиеся, принадлежащие к различным культурам и конфессиям, проявляют интерес и к православной религии, и к вопросам духовных истоков русской классики.

На аудиторных занятиях в группах иностранных учащихся возможен рассказ о том, что в советское время религиозная тематика русской литературы замалчивалась и по большому счёту не исследовалась. Только в конце XX века российское литературоведение обратилось к этому вопросу. Сегодня это научное направление признаётся частью этнопоэтики и нередко называется «религиозной филологией». Тем не менее следует отметить, что на сегодняшний день у российских учёных отсутствует единое мнение при интерпретации творчества русских писателей и поэтов с указанных позиций. Поэтому иностранным учащимся рекомендуется представлять материалы критической литературы, отражающие несопадающие трактовки и оценки как всего творчества русских классиков той эпохи, так и отдельных их сочинений.

Так, например, интерес для иностранных студентов-филологов представляет полемика В.С. Непомнящего и С.Г. Бочарова по поводу стихотворения А.А. Блока «Девушка пела в церковном хоре», написанного в 1905 году (2, р. 3-4). Первый исследователь считает, что это произведение по своей сути кощунственно, поскольку в его последних строках (которые, к слову сказать, В.С. Непомнящий предлагает из текста изъять) говорится о бесполезности молитвы. Второй литературовед говорит, что стихотворение Блока – шедевр, в котором ничего нельзя изменять. Следует предположить, что современниками поэта это произведение было правильно понято и не вызвало у них никаких вопросов. И только многолетнее официальное забвение религии, как это случилось в нашей стране, может привести к мысли об изменении первоначального авторского текста.

Тем не менее классика всегда остаётся классикой: анализ блоковского стихотворения, проведённый на основе его религиозного контекста, способен примирить всех оппонентов и раскрыть перед глазами современного человека, в том числе и представителя другой культуры и другого языка, истинные духовные механизмы, направляющие авторскую мысль и слово. Анализ изучение стихотворения А.А. Блока «Девушка пела в церковном хоре» стажёрами-европейцами служит иллюстрацией к сказанному.

Девушка пела в церковном хоре о всех усталых в чужом краю,
О всех кораблях, ушедших в море, о всех забывших радость свою.
Так пел её голос, летящий в купол, и луч сиял на белом плече,
И каждый из мрака смотрел и слушал, как белое платье пело в луче.
И всем казалось, что радость будет, что в тихой заводи все корабли,
Что на чужбине усталые люди светлую жизнь себе обрели.
И голос был сладок и луч был тонок, и только высоко у царских врат,

Причастный тайнам, плакал ребёнок о том, что никто не придёт назад.

После прочтения текста стихотворения и работы над использованной в нём лексикой, студенты (под руководством преподавателя) пришли к приведённым ниже выводам.

Это стихотворение посвящено центральной идее христианства – искупительной жертве Иисуса Христа. Такая жертва стала необходимой, поскольку в определённый момент своей давней истории люди отступили от Бога, оказавшись во власти греха и смерти; вследствие чего души не только грешников, но и праведников в своём посмертии попадали в ад, а вместе с ними в рабстве оказалась и вся Вселенная.

В произведении Блока людские души манифестированы символом *корабль*, который используется автором в качестве субститута жизни (по дохристианским представлениям, понятие *корабль* символически уравнивалось с понятием *человек*). Однако, по словам поэта, это *усталый корабль*, т.е. человеческая душа, которая, забывла радость, а значит потеряла связь с Создателем. Такая душа находится в потустороннем мире, куда, согласно древним представлениям, она отправилась по воде (в тексте – по морю). Но море представляет собой и символ возрождения к новой жизни, из чего можно сделать вывод, что Создатель даёт людям надежду на спасение и духовное перерождение. Недаром в раннем христианстве корабль был тайным знаком Иисуса Христа, символизирующим безопасность среди жизненных штормов.

Чтобы освободить человечество от власти тёмных сил, Бог Отец проявляет особую силу, представленную явлением, смертью и воскресением Бога Сына. Своими муками на кресте Иисус приобретает для всех людей Земли вечное искупление и помогает душам попадать в рай. Более того, через Иисуса Христа Бог Творец примиряет с Собой и всю Вселенную.

В последних строках стихотворения поэт иносказательно говорит о подвиге Христа. На то, что главным героем произведения является именно Иисус Христос, указывает упоминание царских врат, т.е. места, традиционно закрепленного в сакральном пространстве церкви за Богом Сыном. Только Иисус у Блока пока ещё ребёнок, но не простой ребёнок, а *причастный тайнам*, иными словами, знающий, какие испытания ему суждены, и поэтому плачущий. Соотнести эти строки стихотворения можно с известным евангельским сюжетом «моление о чаше», т.е. с молитвой Христа в Гефсиманском саду перед предательством Иуды: «... да минует меня чаша сия; впрочем не как Я хочу, но как Ты» (1, Евангелие от Матфея, 26:39).

Вероятно, младенец Христос, оплакивает не только себя, но, в первую очередь, все человеческие души, которые вынуждены мучиться в аду.

В этом стихотворении есть также указание на присутствие в сакральном церковном пространстве самой Святой Троицы. Во-первых, это Божественный мальчик-младенец, во-вторых, девушка в белом платье – Пречистая Дева, женское Божественное начало, которое поёт о несчастных душах и которое отождествляется с любовью и жизнью, тем самым противопоставляясь смерти. Неземная сущность поющей девушки кодируется словосочетаниями *белое платье* и *белое плечо*, ведь белый цвет является символом чистоты, истины и божественности. Этот безупречный христианский цвет символизирует переход в иное состояние, поэтому все смотрящие и слушающие из мрака (читай – из ада) в блоковском стихотворении получают надежду на лучшее будущее.

Песня летит под церковный купол, туда, где в православных храмах находится изображение Бога Отца – третьей ипостаси Святой Троицы. Творец отвечает на молитву Святой Девы и благословляет её просьбу, посылая солнечный луч. И у людей появляется надежда: каждая душа внимает молитве и понимает, что *радость будет*, что души наконец обретут покой, что уйдёт уныние, которое в христианстве считается одним из семи смертных грехов.

Таким образом, при изучении иностранной аудиторией русской классической литературы возможно, а в некоторых случаях и необходимо рассмотрение её христианской составляющей. Анализ русской словесности именно под таким углом зрения даёт возможность представить её как часть народной ментальности и культуры и как часть христианского дискурса. При этом преподавателю русского языка как иностранного необходимо стремиться к тому, чтобы иностранные учащиеся усваивали не только необходимые общие принципы филологического анализа русской художественной классики, но и были ознакомлены с литературоведческими изысканиями последних лет.

References:

1. *The Bible. Russian Synodal text. Publishing House Of Moscow Patriarchate Of The Russian Orthodox Church, 2011; 1376.*
2. *Zolotukhin OJ. Christianity and Russian literature: a review of conceptual approaches to the subject [Internet] Available from: <http://russian-literature.com/ru/research/krasnoyarsk/oyu-zolotuhina-hristianstvo-i-russkaya-literatura-obzor-konceptualnyh-podhodov-k-teme>*